

УДК 339.16

Е..В. Прус (1 курс, каф. юриспруденции), Т.А. Долгополова, ст. преп.

ИСТОЧНИКИ ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО ПРАВА.

Специфические черты права, отразившие особенности культурного, социально-экономического и государственного развития Древней Индии, проявились прежде всего в источниках права, среди которых особое место занимают дхармашастры — сборники религиозно-нравственных, правовых предписаний, правил (дхарм) и артхашастры — трактаты о политике и праве. Понятие дхармы многогранно. Это и религиозная добродетель, и мораль, и норма поведения, и свод правил, обязательных для каждого правоверного индуса, регламентирующих различные стороны его жизнедеятельности.

Наряду с термином дхарма в древнеиндийском праве существовало понятие "ньяя", сходное с европейским — закон, более узкое понятие, чем дхарма, обозначающее общепринятую норму поведения, нарушение которой влекло за собой наказание, применяемое государством.

Дхармашастры, составленные брахманами сначала для своих учеников, со временем были признаны не только авторитетными источниками права, но на определенном этапе даже вытеснили артхашастры, взяв из них то, что относилось к собственно праву. Включение в дхармашастры правовых тем и предписаний явилось вначале прямым следствием определения дхармы царя (раджа-дхармы) как охранителя мира и порядка. К важной потере для исторической науки относится то, что не установлено ни полного количества дхармашастр, писавшихся и распространявшихся в Древней Индии в течение столетий, ни точного времени их появления. Они содержали материалы разного происхождения и достоверности, следы поздних вставок, многочисленных исправлений. Практически ни одна дхармашастра не может быть датирована более точно, чем в пределах двух-трех веков, ибо эти брахманские произведения строились по традиционным канонам, свойственным литературе данного жанра, комментирующей священные книги индусов — веды, с неизменными ссылками на древних мудрецов.

Старейшие дхармашастры — Гаутама, Баудхаяна, Апастаба, Васиштха, носившие название дхармасутр (сутра — нить), появились, видимо, в начале второй половины I тысячелетия до н.э. и на рубеже н.э. На их основе возникла обширная литература собственно дхармашастр — Манусмрити, или Законы Ману (II в. до н.э. — II в. н.э.) (в дальнейшем — ЗМ), джнавалкьясмрити (II—III вв. н.э.), Нарадасмрити (III—IV вв. н.э.). Законы Ману, содержание которых чаще всего воспроизводилось в более поздних произведениях этого жанра, среди других дхармашастр занимают особое место. Появление Законов Ману и последующих дхармашастр знаменовало качественно новый этап развития правовой мысли в Древней Индии, запомненное, передаваемая по памяти традиция, которая стала все больше испытывать светское влияние и приспосабливаться к нуждам практического применения. Это сказалось в углублении самого понятия дхармы, трактуемой в контексте правил жизни четырех варн (а не четырех стадий жизни индуса — ашрам), и в большем разнообразии, обособлении собственно правовых предписаний, входящих в раздел раджадхарма. Если в дхармасутрах в основном рассматривались деликты-преступления против личности: убийство, прелюбодеяние, оскорбление, воровство, которые объединялись общим понятием — химса (нанесение ущерба, обиды личности), то в более поздних дхармашастрах все большее внимание стало уделяться договорным и имущественным отношениям, ответственности за их нарушение (о неуплате долга, закладе, границах земельных участков, разделе наследства и пр.). Правовые нормы в этих дхармашастрах были более упорядочены, классифицированы. Начиная с Законов Ману они стали строиться на основе 18 поводов судебного разбирательства.

Первая группа поводов (норм) судебного разбирательства по Законам Ману касается договорных отношений — неуплата долга, заклад, продажа чужого, участие в торговом или ином объединении, неотдача данного (VIII, 4); затем идут нормы, касающиеся неуплаты жалования,

нарушения соглашения, отмены купли-продажи, спора хозяина с пастухом (VIII, 5). Следующая группа носит иную направленность. От обязательственных отношений составитель переходит к конкретным деликтам – преступлениям. Это споры о границе (земельных участков), клевета и оскорбление действием, кража, убийство, насилие и прелюбодеяние (ЗМ, VIII, 6). Все эти деяния, а также погрыва скотом урожая, ранее других были закреплены в дхармашастрах, составив ядро древнеиндийского деликтного права. Они входили в понятие вреда, нанесенного личности человека (химса).

Последующие поводы судебного разбирательства, ассоциативно связанные с предыдущими, касались нарушения норм брачно-семейного и наследственного права (VIII, 7), а также азартных игр, приравниваемых к преступлению. Таким образом, имеющая внутреннюю логику система изложения норм в шастрах в соответствии с восемнадцатью поводами судебного разбирательства значительно отличалась от современной отраслевой системы, ибо здесь нельзя разделить нормы гражданского и уголовного права и пр.

Главной отличительной особенностью философии и права древней Индии является положение о четырех ступенях нравственного развития личности на пути к совершенству и духовной свободе (артха, кама, дхарма и мокша) и соответствующих этим ступеням четырех ашрамах, стадиях жизни индуса: брахма-чарии – периода учебы и самодисциплины, грихастхи – стадии хозяина (главы семьи), ванапрастхи – стадии лесной жизни аскета для очищения души от греховности и обуздания чувств и санньясы – жизни в отречении для спасения души, принципов, например о приоритетных средствах доказывания в суде, состоящих из документов пользования вещью и свидетельских показаний, о необходимости судебной проверки фактов, относящихся к рассматриваемой тяжбе. Она оперирует понятием «тяжкое правонарушение», выделяет преступления против царя, требует беспристрастности судей и пр.

Нарадсмрити предстает законченным юридическим произведением, целиком посвященным вопросам права, которое свидетельствует о достаточно высоком уровне развития правовой культуры. Составитель наряды отходит от указаний на конкретные наказания по каждому виду преступления, ограничиваясь абстрактными рекомендациями в форме: «заслуживает штрафа», «пусть его накажет царь или судья», отсылая в большинстве случаев к обычаю, к признанным на местах нормам обычного права. Это обстоятельство – явный признак сугубо практического назначения данной дхармашастры.

При большом разнообразии дхармашастр можно увидеть глубокое сходство между ними, взаимовлияние, взаимозависимость, текстуальное совпадение, а главное – единство религиозно-философских концепций, принципов, на которых они основывались. Это прежде всего понятие самой дхармы, закрепление неравенства варн, особого значения ритуала, ритуальной чистоты и нечистоты индуса, системы искупления с целью очищения, в т. ч. и за совершение преступления. К этим концепциям относится и традиционный религиозный взгляд на источники права древней Индии, согласно которому все его содержание, границы действия норм предопределены ведами – священными источниками «всех знаний». Отсюда делается вывод, что между дхармашастрами не может быть противоречий. Если же они выявляются, а их в действительности было множество, то они должны быть разрешены соответствующим толкованием. «Когда имеются противоречия в двух отрывках священного откровения, они оба ... объявлены правильной дхармой», - записано в законах Ману.